

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

По вопросу о томъ, кто распорядитель церковнаго имущества и на что оно можетъ быть употребляемо.

(Историческая справка).

Вопросъ о церковномъ имуществѣ—о томъ, кто главный распорядитель его и куда могутъ расходоваться церковныя деньги, является въ настоящее время большимъ вопросомъ. Многие прихожане противятся тому, что ихъ церковь расходуетъ деньги на духовно-учебныя заведенія или какія-либо благотворительныя учрежденія. Они разсуждаютъ такъ: церковь—наша и церковныя деньги—наши, и никто—ни священникъ, ни даже высшее духовное начальство—не имѣютъ права распоряжаться этими нашими деньгами. Разсуждающіе такъ забываютъ при этомъ, что церковныя суммы составляются главнымъ образомъ изъ свѣчной прибыли, т. е. отъ продажи тѣхъ свѣчъ, которыя покупаютъ прихожане, а также изъ кошелековаго сбора и изъ пожертвованій, вносимыхъ ими въ церковь при совершеніи тѣхъ или другихъ требъ. Деньги, вносимыя за свѣчи, не могутъ считаться собственностью тѣхъ, кто купилъ свѣчи. Это будетъ присвоеніемъ чужой собственности, ибо какъ иначе можно назвать то обстоятельство, если я купилъ извѣстную вещь и хочу оставить ее у себя, а

затѣмъ хочу получить еще обратно и деньги, данныя за нее? Деньги кошелековыя и вносимыя при совершеніи требъ есть жертва прихожанъ Бѣгу; какъ такая, она должна быть неприкосновенна, и всякое посягательство на нее людей непосвященныхъ будетъ святотатствомъ.

Кто же, послѣ этого, имѣеть право распоряжаться церковными деньгами и вообще церковнымъ имуществомъ? Раскроем книгу Дѣяній Апостольскихъ и посмотримъ, какъ это было во времена св. апостоловъ. „Народу же взгрозавишу, говорится въ этой книгѣ, *бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща. Не бяхе бо нищъ ни единъ въ нихъ: елицы бо господіе селомъ или домовомъ бяху, продающе приношаху цѣны продаемыхъ и полагаху при ногехъ апостоль...* (IV, 32—34) Отсюда видно, что апостолы распоряжались жертвами первыхъ христіанъ. Приносившіе свои жертвы уже этимъ самымъ отказывались отъ нихъ и предоставляли полное право на нихъ апостоламъ. Спустя немного, когда апостолы увидѣли, что распоряженіе пожертвованіями отвлекаетъ ихъ отъ ихъ главнаго дѣла—проповѣди слова Божія, они поставили для этого діаконовъ и имъ поручили распределеніе пособій бѣднымъ и вообще распоряженіе церковнымъ имуществомъ (Дѣян. VI, 1—6). Впослѣдствіи, какъ вообще свою власть апостолы передали своимъ преемникамъ—епископамъ, такъ вмѣстѣ съ симъ передали имъ и дѣло распоряженія церковнымъ имуществомъ. Правило апостольское 41 прямо говорить: „Повелѣваемъ епископу имѣти власть надъ церковнымъ имѣніемъ. Аще бо драгоценныя человѣческія души ему ввѣрены быть должны: то колыми паче о деньгахъ заповѣдать должно, чтобы онъ всемъ распоряжалъ по своей власти, и требующимъ чрезъ пресвитеровъ и діаконовъ подавалъ со страхомъ Божиимъ и со всякимъ благоговѣніемъ: также (аще потребно) и самъ заимствовалъ на необходимыя нужды свои и страннопріемлемыхъ братій, да не терпятъ недостатка ни въ какомъ отношеніи“. Такимъ образомъ, епископъ есть главный распорядитель церковнаго имущества; отъ него зависитъ назначеніе и распределеніе

тѣхъ или другихъ пожертвованій. Свою власть въ этомъ отношеніи онъ осуществляетъ чрезъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ-священниковъ, какъ и вообще онъ проявляетъ ту или другую функцію своей власти чрезъ нихъ, такъ какъ самъ онъ не можетъ во все и вездѣ вникнуть, въ виду многочисленности своей паствы и обширности епархіи. Въ древнее время, какъ видно изъ вышеприведеннаго правила, епископъ самъ непосредственно всѣмъ распоряжался, такъ какъ вѣрующихъ было мало и почти всѣ они были при немъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что тѣ прихожане, которые вмѣшиваются въ распоряженіе тѣмъ или инымъ церковнымъ имуществомъ,—напр., деньгами,—являются преступниками и нарушителями апостольскаго преданія, которое для всѣхъ православныхъ должно быть непреложнымъ закономъ.

Какое же употребленіе должно имѣть церковное имущество, кромѣ, конечно, своихъ ближайшихъ церковныхъ нуждъ, т. е. содержанія приходскаго храма? Изъ приведеннаго уже мѣста книги Дѣяній Апостольскихъ видно, что еще во время св. апостоловъ часть церковнаго имущества назначалась на раздачу по-собой бѣднымъ и вдовицамъ, каковое дѣло тогда поручено было впервые поставленнымъ въ церкви діаконамъ. И послѣдующая исторія церкви ясно подтверждаетъ это.

Такъ, правило 25-е Антиохійскаго собора, бывшаго въ 341 году, говоритъ: „Епископу имѣти власть надъ церковнымъ имуществомъ, да распоряжаетъ онымъ со всякою осмотрительностью и страхомъ Божиимъ, на пользу всѣхъ нуждающихся; и самъ да взимаетъ изъ онаго должную часть, аще имѣть нужду, на необходимыя свои потребности, и на потребности страннопріемлемыхъ имъ братій, дабы они ни въ чемъ не терпѣли лишения, по слову божественнаго апостола: имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ“ (1 Тим. VI, 8). Изъ этого правила видно, что въ первые вѣка христіанства епископу не только принадлежало право распоряженія церковнымъ имуществомъ, но часть его онъ могъ употреблять и на свои личныя нужды и потребности, главнымъ же образомъ на содержаніе нуждающихся и бѣдныхъ, или, какъ у насъ теперь говорится, на содержаніе

благотворительныхъ учреждений. Еще сильнѣе на это послѣднее назначеніе церковнаго имущества указывается въ правилѣ 11 Теофила, архіепископа Александрійскаго, жившаго во второй половинѣ четвертаго и въ началѣ пятаго вѣка. „Вдовицы и убогіе, и странствующіе пришельцы да получаютъ всякое успокоеніе, и никто да не присвоаетъ церковнаго достоянія“. Такимъ образомъ мы имѣемъ ясныя и прямыя свидѣтельства о томъ, что въ первые вѣка христіанства помощь бѣднымъ и нуждающимся и вообще христіанская благотворительность была очень развита, и производилась она на церковныя средства. Правда, въ то время не было еще правально организованныхъ благотворительныхъ учреждений, но въ нихъ, кажется, еще и особой нужды не было, такъ какъ христіанъ было еще сравнительно мало, а потому и всѣ бѣдные и нуждающіеся въ каждой общинѣ извѣстны были предстоятелямъ ея. Обыкновенно въ то время епископъ черезъ своихъ діаконовъ собиралъ свѣдѣнія о такихъ и затѣмъ чрезъ нихъ же раздавалъ имъ пособія изъ церковнаго достоянія.

Но на церковныя средства въ древнее время содержались не одни только бѣдные и несчастные. На эти же средства содержался также и клиръ. Св. ап. Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ говоритъ, что клиръ пользуется церковными средствами для своего содержанія по праву, въ силу котораго служащій алтарю отъ алтаря и долженъ питаться: *„Аще мы духовная съяхомъ вамъ, велико-ли, аще мы ваша тѣлесная пожнемъ; аще инія власти вашае причащаются, не паче ли мы; но не сотворихомъ по области сей: но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову. Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная отъ святимища ядятъ; и служащій алтарю со алтаремъ дѣлятся; тако и Господь повелѣ проповѣдающимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити“* (1 Кор. IX. 11—14). Изъ послѣднихъ же словъ апостола видно, что клиръ пользуется средствами содержанія отъ церкви, не только по вышеуказанному праву, бывшему и въ Ветхомъ Завѣтѣ, но и по заповѣди Господа. А изъ приведеннаго уже раньше правила апостольскаго 41 мы видѣли, что епископъ можетъ на свои нужды

пользоваться церковными средствами. Но если онъ самъ пользовался церковными средствами, то вполнѣ естественно, что онъ изъ того же источника могъ удѣлять и своимъ ближайшимъ со-трудникамъ—пресвитерамъ и диаконамъ и вообще всѣмъ клирикамъ. Относительно того, что и какъ распредѣлялось между клириками, мы имѣемъ свѣдѣнія въ памятникѣ христіанской древности—постановленіяхъ апостольскихъ. Въ седьмой и восьмой книгѣ этого памятника говорится, что пожертвованія, приносимыя вѣрующими въ храмъ, были двухъ родовъ: десятина, подобно ветхозавѣтной, и начатки плодовъ, при чемъ начатки шли въ пользу епископовъ, пресвитеровъ и диаконовъ, а десятина—прочимъ клирикамъ, вдовамъ и бѣднымъ. Мало того, тутъ же мы находимъ даже свѣдѣнія о томъ, какія части приношеній и кто изъ клириковъ получалъ. То, что оставалось отъ приношеній хлѣба и вина для Евхаристіи, послѣ совершенія этого таинства, распредѣлялось между клириками, при чемъ епископъ получалъ четыре части, пресвитеръ три, діаконъ двѣ, а прочіе клирики по одной части. Впрочемъ, епископъ по своему усмотрѣнію, въ видѣ награды или наказанія, могъ увеличить или уменьшить доли приношеній тому или другому клирику *).

Итакъ, свидѣтельство христіанской древности ясно говоритъ о томъ, что духовенство должно пользоваться церковными доходами по праву, ведущему свое начало еще отъ временъ апостольскихъ. Отсюда расходованіе церковныхъ средствъ на помѣщенія для клира и на школы, въ которыхъ приготавливаются будущіе пастыри, есть только послѣдующій шагъ, логически вытекающій изъ этого освященнаго древностью права. Въ первые вѣка христіанства не было еще особыхъ школъ для приготовленія членовъ клира. Въ клирики посвящался всякій вѣрующій, чувствовавшій призваніе къ тому и имѣвшій большія или меньшія соотвѣтствующія званію дарованія. Затѣмъ, мы видимъ, что въ послѣдующіе вѣка большая часть поступающихъ въ клиръ готовится къ своему званію и воспитывается при кафедрахъ епи-

*) Церковно-историческія повѣствованія. Проф. А. Н. Лебедева. СПб. 1903 г. стр. 147 и 148.

скоповъ. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ приготовлялся къ пастырскому служенію при каедрѣ Флавіана, епископа Антіохійскаго; св. Аѳанасій Великій—при каедрѣ Александра, епископа Александрійскаго. По всей вѣроятности, при каедрахъ епископовъ, при значительномъ числѣ клириковъ, готовившихся къ тому или другому служенію въ церкви, составлялись цѣлыя школы, бывшія въ то время разсадниками пастырей. Естественно, что эти школы содержались на средства епископскихъ каедръ, или, вѣрнѣе сказать, на средства тѣхъ церквей, при которыхъ служили епископы. Вообще намъ кажется, что вполне естественное и законное дѣло, чтобы сама церковь приготовляла для себя пастырей, употребляя на это свои же собственные средства.

Если освященнымъ древностью церковнымъ преданіемъ вполне оправдывается расходование церковныхъ средствъ на содержаніе и подготовленіе церковнаго клира, то тѣмъ болѣе этимъ оправдывается расходование этихъ же средствъ на разныя благотворительныя учрежденія. Благотворительность древней церкви не имѣла опредѣленной организациі, а была простой раздачей пособій бѣднымъ въ каждой отдѣльной церкви. Теперь эта благотворительность получила извѣстную организацию. Мы, поэтому, не раздаемъ теперь пособій изъ церкви тѣмъ или другимъ нуждающимся лицамъ, а прямо удѣляемъ часть церковныхъ средствъ на извѣстныя благотворительныя учрежденія. Кромѣ того, теперь эта благотворительность поставлена болѣе широко и обнимаетъ собою болѣе разнообразныя нужды христіанъ. Она не ограничивается только призрѣніемъ бѣдныхъ, а даетъ средства на церковно-школьное дѣло, на миссіонерство и на разныя братства, имѣющія свою цѣлью ту или другую благотворительную цѣль. Замѣчательно, что въ древней христіанской Руси всѣ призрѣваемые церковью люди не только содержались на средства церкви, но и причислялись къ такъ называемымъ церковнымъ людямъ, т. е. къ духовному сословію. Сюда относились такъ называемые „задушныя люди“, т. е. рабы, отпущенные на волю по духовному завѣщанію и завѣщанные церкви на поминъ души, и раз-

ные безпріютные и убогіе, каковы: странники, нищіе, хромые и др. ¹⁾.

Въ заключеніе настоящей статьи не можемъ не высказать нѣсколько мыслей о томъ ненормальномъ явленіи, которое въ послѣднее время, особенно начиная съ освободительнаго движенія, замѣчается въ нашей приходской жизни въ дѣлѣ распоряженія церковнымъ имуществомъ. Въ настоящее время приходскимъ священникамъ все чаще и чаще приходится имѣть столкновенія съ церковными старостами изъ-за расходованія церковныхъ денегъ. Церковные старосты стали мнить себя настоящими хозяевами и распорядителями въ церкви. Не захочетъ, напримѣръ, церковный староста выдать священнику денегъ на выписку духовнаго журнала для церковной библіотеки, и священникъ лишается самъ религіозно-нравственнаго чтенія и прихожанамъ не имѣть что прочесть. Или другой примѣръ: не даетъ церковный староста денегъ на ремонтъ церковно-школьнаго зданія или на учебныя книги, и школа остается неблагоустроенной и много терпитъ въ учебномъ дѣлѣ. Затѣмъ, не мало было случаевъ, что церковные старосты, прикрываясь авторитетомъ убожества прихожанъ, отказывались давать деньги на общепархіальныя нужды. Въ концѣ прошлаго года на этой почвѣ былъ цѣлый бунтъ церковныхъ старостъ въ Казани. Ими была подана петиція Оберъ-Прокурору Св. Синода, въ которой они, мотивируя свой отказъ дать деньги на духовно-учебныя заведенія недостаткомъ средствъ на содержаніе въ должномъ благолѣпіи церквей, ходатайствовали о принятіи содержанія духовно-учебныхъ заведеній на средства казны ²⁾. Всѣ такіе и подобные случаи настоятельно требуютъ, чтобы вопросъ о томъ, кто главный распорядитель церковнаго имущества, былъ поставленъ на видномъ мѣстѣ и авторитетно разъясненъ. Намъ кажется, что для этого необходимо дополнить инструкцію церковному старостѣ пунктами о томъ, что главнымъ распорядителемъ церковнаго имущества является епископъ, а по его

¹⁾ Курсъ русской исторіи. Проф. В. Ключевского. Ч. 1-я, М. 1904 г. стр. 305.

²⁾ Церковный Вѣстникъ за 1909 г. № 8, стр. 249.

уполномочію—его непосредственные помощники, священники, при чемъ это должно быть подкрѣплено выдержками изъ апостольскихъ и соборныхъ правилъ. Разъясненія же объ этомъ церковнымъ старостамъ со стороны приходскихъ священниковъ и благочинныхъ мало помогаютъ дѣлу. Для нихъ въ этомъ отношеніи необходимо что-либо болѣе убѣдительное, притомъ подкрѣпленное авторитетомъ апостольской и свято-отеческой древности.

Свящ. Н. Доорогольскій.

Черты античной и древне-христіанской живописи на украинскихъ писанкахъ.

(Окончаніе).

Очень любопытны на писанкахъ изображенія изъ растительнаго царства. Здѣсь есть изображенія цвѣтовъ, листьевъ, вѣтковъ, овощей и цѣлыхъ деревьевъ. Все это является здѣсь въ отвлеченныхъ формахъ, въ особенномъ видѣ, несвойственномъ очертаніямъ реальныхъ живыхъ растений.

Цвѣты, зелень—это античный стиль, повторяемый въ стилѣ барокко. Виноградъ ¹⁾, напр., есть уже у Апеллеса (VI в. до Р. Х.). Въ христіанской живописи деревья или садъ (парадизъ) означаютъ рай—мѣсто блаженства святыхъ. Цвѣты—это образы воскресшей души. Христіане заимствовали эти образы у римлянъ. Въ Римѣ на Prima Porto, на стѣнѣ дома Іоанна и Павла, есть остатки христіанскаго парадиза: на зеленой полосѣ (на землѣ) летаютъ птицы и геніи, а между ними гирлянды цвѣтовъ и хвойныхъ деревьевъ. Тамъ же на куполѣ—кружокъ, отъ котораго идутъ лучи: это—развѣтвленіе лозы.

О такомъ же христіанскомъ парадизѣ упоминаетъ Риторъ Фигасскій. Онъ говоритъ, что между абсидами одной перкви на стѣнахъ изображены были груши, яблоки, деревья цвѣтушія, въ воздухѣ летающія птицы, орлы. Риторъ видѣлъ въ этомъ заимствованіе отъ антика: „взгляни, говоритъ онъ, также и у поэта

¹⁾ Виноградъ—неизбѣжная принадлежность Ваха и вакхическихъ картинъ.

(т. е. у Гомера)“. Въ Равеннскихъ крещальняхъ (IV в.) этотъ парадизъ изображенъ уже со Христомъ; тамъ онъ превратился въ рай.

Какъ элементы парадиза, должны быть разсматриваемы и растительныя формы писаночнаго орнамента. На это даетъ право и названіе писанки „яйцем-райцем“.

Перспективы на писаночныхъ изображеніяхъ растений не встрѣчается, точно такъ же, какъ нѣтъ ея и на знаменитыхъ римскихъ и другихъ древне-христіанскихъ парадизахъ. Фонъ ихъ одинъ и тотъ же. На этомъ фонѣ, иногда равномъ, а иногда подѣленнымъ на части, чаще всего попадаются „рожі“ и „листя“. „Рожа“— это не настоящая роза и не цвѣтокъ ея, а скорѣе звѣзда, подѣленная на ромбовидныя лепестки, поставленные одинъ около другого въ нѣсколько рядовъ. Если „рожі“ помѣщаются на концахъ яйца, то называются тогда „наконечными рожами“, а если на боковыхъ брюшкахъ, то называются „боковыми рожами“. Иногда число такихъ „рожекъ“ ограничивается двумя, но часто и четырьмя. На боковыхъ и наконечныхъ рожахъ листьевъ не бываетъ, такъ какъ онѣ сами занимаютъ все пространство писанки. Но простыя „рожі“ изображаются уже съ стволомъ и листьями—на одной и на другой половинѣ яйца.

Надо знать, что „рожею“ называется не только фигура похожая на звѣзду, но и всякій вообще цвѣтокъ. Эти цвѣты разбросаны на писанкѣ въ безпорядкѣ, нарисованы въ отдѣльныхъ клѣточкахъ между листьями или-же прицѣплены къ вѣткамъ, разсѣкающимъ поверхность яйца. Изображенія послѣдняго рода очень любопытны: цвѣтокъ („рожа“) помѣщается просто на стволѣ, идущемъ вдоль яйца; изъ него выходитъ продолженіе ствола, развѣтвляется по бокамъ и снова кончается „рожею“ и снова продолжается дальше, пока, наконецъ, не сливается съ своимъ началомъ, образуя замкнутую цѣпь или вѣнокъ, называемый обыкновенно „поляскомъ“. Полясокъ—это прототипъ узора, называемаго „безконечникомъ“.

Выростаніе ствола изъ цвѣтка—типичный античный приѣмъ, перешедшій въ христіанскую орнаментику и сохранившійся въ

прекрасныхъ мозаикахъ Равеннской аріанской крещальни, на фрескахъ Кіевской Софіи и вообще во всей христіанской иконографіи.

Подобнымъ же образомъ—въ безпорядкѣ или въ опредѣленномъ количествѣ и мѣстѣ—располагаются и другіе однородные имъ узоры: „хрещатки“, „ляпачі“, „безконешники“ и др. ¹⁾.

„Безконешники“ очень близки по своей композиціи къ только что описаннымъ цвѣткамъ въ замкнутомъ поясѣ, составленномъ изъ стволовъ растенія. „Безконешникъ“, какъ будто выходящее растеніе, обвиваетъ яйцо замкнутымъ кругомъ наподобіе пояса или еще чаще наподобіе спирали. Такіе безконечники иногда имѣютъ видъ круга или вѣтви, помѣщающагося на бокахъ яйца. Неизмѣнная принадлежность этого орнамента—завитки наподобіе рожковъ ²⁾.

„Крещатки“, „ляпачі“—это обыкновенные цвѣты; первые, согласно своему названію, имѣютъ крестообразное размѣщеніе своихъ лепестковъ.

Изображенія плодовъ и цвѣтушихъ деревьевъ также не лишены интереса. Они обыкновенно помѣщаются вмѣстѣ. Такъ, напр., „калина“ изображается въ видѣ стебля съ цвѣтомъ и съ ягодами; стебель увѣнчанъ цвѣткомъ, а двѣ вѣточки, выходящія изъ основанія стебля, имѣютъ ягодки. То же самое—„гилце“; этотъ узоръ представляетъ собою вѣтку, украшенную ягодами и увѣчанную тремя листиками; у подножія вѣтки также изображается два листика по бокамъ.

Изъ другихъ деревьевъ, кромѣ калины, на писанкахъ изображаются еще „сосонки“ (ели) ³⁾; это—продолговатыя вѣтки, украшенные не листьями, а короткими иглами. Иногда стволъ „сосонки“ проходитъ черезъ всю длину яйца и дѣлитъ его на двѣ или четыре продолговатыя части; тогда на мѣстѣ перекре-

¹⁾ На писанкахъ бывають еще изображенія „винограда“, „барвинку“ и др.

²⁾ „Безконешниками“ пасѣчники христосуются со своими пчелами; они кладутъ его подъ покутвнмъ ульемъ, чтобы пчелы велись безъ конца. Н. Сумцовъ, Писанки.

³⁾ Въ нѣкотор. мѣстахъ онѣ называются „смерека“ или „смеречка“.

щиванія „сосонок“, на концахъ яйца, помѣщаются цвѣтки. Если „сосонки“ изображаются каждая самостоятельно, тогда на вершинѣ ея помѣщается плодъ наподобіе яблока; плодъ, однако, окружень штрихами, что указываетъ въ немъ еловую шишку ¹⁾.

Изъ разныхъ плодовъ, изображаемыхъ на писанкахъ, нужно указать „огірочки“. Это—продолговатые трехугольники, имѣющіе закругленные углы и помѣщаемые на писанкѣ въ числѣ 24-хъ. Яйцо для этого дѣлится на 24 трехугольника, называемыхъ „огірочками“.

Наконецъ, укажемъ на очень распространенный орнаментъ— „листя“. Это—дѣйствительно листья, обыкновенно дубовыя. Они размѣщаются на писанкахъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ: вокругъ цвѣтка, на стволахъ и безъ нихъ, по два и по три вмѣстѣ и по одному, на пустомъ фонѣ и на частяхъ его. Изъ нихъ наиболѣе любопытны тѣ изображенія, на которыхъ листья изображаются самостоятельно во всю длину яйца. Они похожи тогда на деревья.

Что дѣль подобныхъ орнаментовъ—указать на возрожденіе человѣка, это очевидно ²⁾. Праздникъ Пасхи приходится на весну, и писанки „пишутся“ среди возрождающейся природы. О такомъ именно значеніи растений на писанкахъ свидѣтельствуетъ и народное воззрѣніе на праздникъ Пасхи, сравнивающее этотъ праздникъ съ калиной и квіткой: „Сім веретв мосту, а на кінці його калина“ или же: „сім недѣль посту, а на кінці квітка зацвіла“ ³⁾. На то же самое указываетъ и сравненіе красоты и здоровья юнаго человѣка съ „красною“ (красивою, расписанною) писанкой ⁴⁾.

1) Всѣ подобные орнаменты растительнаго характера общи съ тѣми, которые встрѣчаемъ въ росписи крестьянскихъ хатъ.

2) По словамъ „Народовѣщанія“, христіане творять сіе (т. е. освящаютъ растения и сохраняютъ ихъ для украшенія домовъ, иконъ, покойниковъ) добре: сей обычай начало имать отъ древнихъ христіанъ, иже полагаху... листія зеленыя во изображеніе надежды воскресенія тѣлесъ.

3) Номіс. Українські приказки, прислів'я й таке инше.

4) Дѣвушки, чтобы быть здоровыми и красивыми, передъ пасхальной заутреней умываются водой, въ которой были писанки. Н. Сумцова „Писанки“.

Переходимъ, наконецъ, къ писаночному орнаменту, который характеризуется геометрическими формами. Эти украшенія, въ видѣ заглаговъ, идущихъ сверху внизъ, звѣздъ, завитковъ и др., заслуживаютъ вниманія, потому что ихъ считаютъ характернымъ для украинскаго стиля, равно какъ и для древне-эллинскаго стиля, Делллона и Микенъ, легшаго въ основу стиля европейскаго. Но на самомъ дѣлѣ это—не геометрическіе знаки, а скорѣе формы, заимствованныя отъ міра растений,—напримѣръ, указанные выше „огірочки“ (треугольники), вѣнки (круги съ завитк.), зигзаги (напоминаютъ собою спиралевидные „безконешники“) и др. Геометрическіе знаки непонятны для народа, и снѣ не могъ бы ихъ изображать. Первый, кто расписывалъ писанку подобными знаками, долженъ былъ изобразить понятныя формы, взятые изъ жизни природы.

Относительно геометрическаго орнамента древнихъ грековъ доказываютъ, что система подобныхъ орнаментовъ заимствована ими съ Востока, изъ Египта, и есть неправильная, искаженная передача непонятныхъ египетскихъ украшеній и египетскихъ письменъ.

Украинскій орнаментъ вообще похожъ на восточный. Изъ Делллона и Микенъ зигзаги, кружки и завитки могли перейти въ Аѳины и далѣе, а отъ херсонесскихъ грековъ къ намъ была прямая дорога ¹⁾.

Кромѣ зигзаговъ, кружковъ и др. непонятныхъ украшеній геометрическаго характера, на писанкахъ встрѣчаются также разныя геометрическія фигуры. Онѣ имѣютъ разныя названія, напримѣръ: „сорококлинці“, „сокирки“, „клѣтки“ ²⁾ и т. п.

Узоръ „сорококлинці“ составленъ изъ множества клиночковъ, число которыхъ дѣйствительно доходитъ до сорока. Эго

¹⁾ Система писаночныхъ украшеній, вѣроятно, пришла къ намъ уже готовой. Отъ X в. сохранились извѣстія, что у грековъ въ это время обычай употреблять писанки былъ очень распространенъ.

²⁾ Сюда можно отнести упоминаемая въ разныхъ замѣткахъ о писанкахъ изображенія: гребней, „човника“, „крутыхъ рукавовъ“, „мотовыльця“ и др. „Под. Вп. Вѣд.“ 1899 г. № 15: „Пасхальныя писанки“ Евф. Сѣцинскаго.

довольно красивый узоръ по внѣшности и оригинальный по замыслу. Клиночки разбросаны привильно и гармонично, тона ихъ окраски чередуются: одни изъ нихъ окрашены въ красный цвѣтъ, при чемъ гравицы ихъ отгѣнены бѣлымъ контуромъ, а другіе—въ черный цвѣтъ или зарисованы бѣлыми линиями. Говорятъ, что назначеніе этого узора—обозначать 40-дневный постъ передъ Пасхой; но искать вездѣ слѣды такого сложнаго мистицизма совершенно ошибочно.

Подобнымъ же образомъ можно было-бъ объяснить и другой орнаментъ, называемый „сокирки“. „Сокирки“—это подобіе топора, иногда съ однимъ лезвіемъ, иногда съ двумя и тремя зубринами на лезвіи или на каждой изъ сторонъ „сокирки“. Этому орнаменту можно придать значеніе орудія казни Христа на крестѣ. „Сокирки“ на писанкахъ выходятъ обыкновенно изъ крестоваго пересѣченія продольныхъ и поперечныхъ линий дѣленія писанки на части.

„Кліточки“—это обыкновенныя четырехугольныя кліточки, разбитыя на множество маленькихъ кліточекъ и образующія собою четырехугольныя кресты, на краяхъ которыхъ помѣщаются иногда кружки.

Далѣе—„грабельки“. Узоръ „грабельки“ составленъ изъ двухъ перпендикулярныхъ между собою линий; перпендикуляръ выходитъ изъ своего основанія такъ, что дѣлитъ его подъ двумя прямыми углами на двѣ части. На этомъ самомъ основаніи изображается подобіе зубьевъ или гвоздей, что дѣлаетъ этотъ орнаментъ похожимъ на извѣстное хозяйственное орудіе, называемое граблями.

Сюда можно прибавить изображенія и другихъ предметовъ домашняго и церковнаго обихода: вазы, „дзвіночки“, „калиточки“, „бесаги“¹⁾ и др.

Вазы изображаются всегда наполненными цвѣтами. Онѣ имѣютъ подобіе древнихъ кантаровъ—сосудовъ, употреблявшихся для причащенія, или обыкновенныхъ вазъ и сосудовъ византійскаго типа (наподобіе нѣкоторыхъ церковныхъ сосудовъ). Этотъ

²⁾ Молдаванское названіе двойныхъ мѣшковъ.

орнаментъ несомнѣнно византійскаго происхожденія. Возможно, что когда-нибудь онъ знаменовалъ собой чашу для причащенія, такъ какъ формы древне-христіанскихъ кантаровъ были именно такими—широкими и съ ушками. Такой кантаръ, напримѣръ, изображенъ на одной изъ мозаикъ, помѣщенной въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ. На мозаикѣ представлена жертва Авеля и Мелхиседека—священника по чину Еманнуила; Мелхиседекъ воздѣваетъ руки къ небу, и передъ нимъ на престолѣ кантаръ съ виномъ. Передъ Авелемъ—агнецъ (жертва Авеля и Мелхиседека—прообразы жертвы евхаристической) ¹⁾.

Орнаментъ, называемый „дзвін“ или „дзвіночок“, обозначаетъ собою извѣстную принадлежность каждой церкви. Нужно замѣтить, что писаночныя изображенія „дзвона“ далеко не похожи на то, что они обозначаютъ. Это не колокола, а скорѣе цвѣтки. На каждомъ звончикѣ изображается почему-то нѣсколько языковъ, и это дѣлаетъ его похожимъ на цвѣтокъ. Помѣщаемые на писанкахъ „дзвони“ имѣютъ, очевидно, какую-то связь съ обычнымъ у насъ въ Пасхальные дни непрерывнымъ звономъ.

Орнаменты „калиточки“ и „бесаги“ имѣютъ между собою очень много общаго. „Калиточки“ изображаютъ обыкновенный крестьянскій кошелекъ—„калитку“, завязывающуюся веревочкой. „Бесаги“—это такъ называемые „сахви“—двойная торба, раздѣляемая на двѣ половины для болѣе удобнаго несенія на плечахъ.

Кромѣ этихъ изображеній на писанкахъ, нужно обозначить очень многочисленныя изображенія крестовъ. Здѣсь кресты исключительно четвероконечные, съ равными концами. Это—греческій крестъ. Концы его широкіе и часто расширены по краямъ на подобіе лопастей. Комбинаціи крестовъ на писанкахъ бываютъ очень сложныя: ихъ бываетъ иногда очень много, такъ что края одного примыкаютъ или цѣпляются за края другого креста; но большею частью число ихъ ограничивается 6—8. Среди нихъ есть кресты съ лучами и прозябіе кресты. Кресты съ лучами, помѣщаясь на концахъ писанки, образуютъ отсюда цѣлую си-

¹⁾ На писанкахъ встрѣчаются также и изображенія чашъ.

стему крестовъ, такъ какъ лучи ихъ при продолженіи встрѣчаются съ поперечнымъ поясомъ писанки и на пересѣченіяхъ даютъ случай помѣстить новые кресты между пересѣкающимися лучами.

Въ крестѣ прозябшемъ лучи или концы его переходятъ въ растеніе. Для такихъ крестовъ можно было-бъ указать очень древніе оригиналы, имѣющіеся и въ церквахъ древней Руси, напр. на фрескахъ Новгородской Софіи¹⁾. Иногда прозябшій крестъ рисуется такъ, что концы его переходятъ въ трехугольники. Тогда двѣ стороны этихъ трехугольниковъ, примыкающія къ центру креста, продолжаютъся и на протяженіи своемъ украшаются множествомъ листьевъ.

Есть еще кресты, составленные изъ лепестковъ цвѣтка („хрешатка“), изъ листьевъ и изъ рожковъ. Края нѣкоторыхъ крестовъ украшены на концахъ штрихами наподобіе „грабелько“, и выходитъ, что самые кресты составлены изъ „граблей“.

Очень часто кресты нарочно изображаются неправильно. Нѣкоторымъ концамъ ихъ придаются всевозможныя формы—зубчиковъ, сокирокъ, грабелько, листьевъ и т. д., другіе же концы изображаются какъ обычно на крестахъ; получается въ концѣ крестъ, составленный изъ нѣсколькихъ неодинаковыхъ фигуръ. Такіе кресты обыкновенно уже не похожи на крестъ. Они носятъ у народа особое названіе: „ломані хрести“.

Среди крестовъ на писанкахъ есть, наконецъ, подобія хризмы²⁾. Это несомнѣнно кони съ очень отдаленныхъ образцовъ, извѣстныхъ въ древности и на югѣ Руси (гробница Ярославла и др.). Что на писанкахъ помѣщены именно хризмы, это несомнѣнно. Онѣ помѣщаются на писанкахъ даже въ специально выдѣленномъ для этого медальонѣ, при чемъ такъ, что поперечина, раздѣляющая литеру „X“, закрашивается однимъ цвѣтомъ, а литера X другимъ³⁾.

1) Шляпкинъ: Древніе русскіе кресты, стр. 24, 25. СПб. 1906.

2) Хризма—это древняя монограмма имени І. Христа. Она состоитъ изъ двухъ или трехъ буквъ І. Х. Р., которыя соединяются наподобіе буквы Ж и помѣщаются иногда въ кругѣ (послѣ V в.).

3) Изъ другихъ предметовъ религіознаго характера, изображаемыхъ на писанкахъ, нужно упомянуть „плаганицю“ и „попові ризи“. Под. Еп. В. 1899 г.: Пасхальныя писанки Е. Сѣдинскаго.

Употребленіе крестовъ для писаночныхъ украшеній вполнѣ понятно. Это—символь смерти Христа и избавленія людей отъ ада. Такъ какъ ихъ изображаютъ иногда три вмѣстѣ подъ рядъ, то ясно, что это именно крестъ Голгоескій. Хризмы также обозначаютъ собою Христа.

Укажемъ, наконецъ, украшенія, взятые народомъ отъ архитектурныхъ сооруженій. Таковы, напримѣръ, изображенія церквей—„церковці“. Эти подобія церкви изображаются въ видѣ высокой или продолговатой стѣны, увѣнчанной однимъ и тремя куполами. Въ стѣны, обозначена одна или три „брамки“, въ которыхъ стоятъ кресты...

Эти помѣщаемыя на бокахъ писанокъ изображенія церквей—немногочисленны, но въ нихъ есть элементы и подражаніе древности. Именно, онѣ напоминаютъ очень распространенный въ древности архитектурическій мотивъ въ разнаго рода украшеніяхъ, стѣнъ домовъ и т. п. Множество такихъ архитектуроникъ осталось въ живописи Помпей: тамъ всѣ стѣны домовъ украшены портиками и т. д. Подобные же *isodomum* извѣстны въ церкви св. Амвросія Медиоланскаго (въ Медиоланѣ), въ Равенскихъ церквахъ, въ церкви св. Георгія въ Солуни, а также на *Prima Porto* (въ Римѣ), въ одной изъ комнатъ древнѣйшаго христіанскаго дома Іоанна и Павла. Подобныя же архитектуроники были употребительны и въ древнемъ русскомъ искусствѣ; посему онѣ часто встрѣчаются на иконахъ и на книгахъ. Въ XVII—XVIII ст. въ Запорожьѣ церкви изображались даже на такихъ предметахъ, какъ пороховницы ¹⁾. Эти же изображенія досихъ поръ украшаютъ у насъ стѣны крестьянскихъ домовъ. Такимъ образомъ, мотивъ этотъ довольно знакомъ нашему народу; но такъ какъ онъ встрѣчается и въ древней Руси, то, очевидно, онъ древняго происхожденія и долженъ быть поставленъ въ связь съ искусствомъ Византіи и древнихъ христіанъ.

Ко всему вышеизложенному можно было-бы приединить еще нѣкоторые смѣшанные орнаменты, гдѣ круторожки соединены съ грабельками или же помѣщены на сосонкѣ или во-

¹⁾ Эварницкій. Исторія запорожскихъ казаковъ.

кругъ цвѣтка, но всѣ эти составныя части смѣшаннаго орнамента уже разсмотрѣны.

Изъ всего обозрѣнія писаночныхъ орнаментовъ можно вывести заключеніе, что на писанкахъ выдержанъ опредѣленный типъ росписи, связанный съ древне-христіанскимъ искусствомъ и съ праздникомъ Воскресенія Христова. Понятно, что назначеніе писанокъ естественно должно было связаться съ опредѣленнымъ сюжетомъ.

Нужно знать, что какъ въ техническихъ приѣмахъ орнаментаціи писанокъ и въ выборѣ сюжетовъ проявилось вліяніе древняго искусства, такъ и здѣсь въ зависимости сюжетовъ проявилась старая тенденція антика—украшать предметъ, комнату, книгу, одежду согласно ихъ назначенію.

Нельзя, конечно, всю роспись нашихъ писанокъ считать прямой и непосредственной передачей древняго греческаго искусства. Здѣсь только нѣкоторыя приведенныя черты ея указываютъ на древность, все же остальное развилось уже на національной почвѣ. Но ясно то, что народъ смотрѣлъ на расписываніе писанокъ, какъ на дѣло священное, и не хотѣлъ отступать отъ извѣстныхъ готовыхъ уже образцовъ, и потому сохранилъ ихъ въ своей передачѣ. Это, такимъ образомъ, не прямое заимствованіе эллинистической и древне-христіанской росписи, а отголоски ея, перешедшіе въ Византію, а отъ нея заимствованныя Русью.

Слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что и самый техническій приѣмъ живописи на яйцахъ воскомъ²⁾ есть древній, существовавшій у грековъ и римлянъ.

Орнаментъ писанокъ можно было-бы разсматривать, конечно, и съ другой точки зрѣнія. Можно было-бъ отыскивать въ нихъ проявленіе творческаго духа нашей націи; но такъ какъ дохристіанская древность оставила намъ древнѣйшіе художественные образцы, относительно которыхъ мы знаемъ, что они перешли потомъ къ намъ, то въ древней живописи и слѣдуетъ, конечно, искать сначала оригиналы писаночныхъ украшеній и ихъ об-

²⁾ Яйца, покрашенныя безъ воска, называются не писанками, а „крашанками“.

разцы, а потомъ уже разбирать, какую окраску приняли онѣ на національной почвѣ.

Во всякомъ случаѣ ясно, что древне-христіанскія и эллинистическія черты росписей на писанкахъ, дошедшія до насъ, есть ихъ первичныя украшенія. Въ писанкахъ мы считаемся, вслѣдствіе этого, не только съ древне-христіанскимъ міромъ и его настроеніемъ (а черезъ него—и съ эпохой глубокой архаической эллинской древности), но и съ элементами нарождавшагося вмѣстѣ съ христіанской вѣрой древне-русскаго искусства.

Константинъ Шероукій.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви—села Цвилеховки Гайсинскаго у. діаконь с. Пудловець Каменецкаго у. Елпидифоръ *Снѣжинскій*—28 апрѣля и на псаломщическое мѣсто въ с. Карповцы Проскуровскаго у. Владиміръ *Рожнатовскій*—28 апрѣля.

Назначены: на священническія мѣста къ церквамъ—села Требухъ Литинскаго у. псаломщикъ с. Гарабы Балтскаго у., окончившій курсъ духовной семинаріи Сергій *Бутникъ*; с. Шеинець Летичевскаго у. штатный діаконь м. Жванца Каменецкаго уѣзда Григорій *Калиновичъ*; села Осолинки Литинскаго уѣзда старшій учитель Сутисконой второклассной школы Михайль *Рябчунъ*,—всѣ три 27 апрѣля; с. Андріяшевки Ямпольскаго у. окончившій курсъ духовной семинаріи Ефремъ *Туржанскій* и с. Левкова Ольгопольскаго у. учитель с. Третельникъ Проскуровскаго уѣзда окончившій курсъ семинаріи Стефанъ *Ярошевичъ*—оба 30 апрѣля.

Перемѣщены: состоявшій на псалом. мѣстѣ въ с. Карповцахъ Проскуровск. у. діаконь Іоаннъ *Писнячевскій*—въ с. Чернокозицы Каменецк. у.—21 апрѣля; взаимно—псаломщики с. Цыбулевки Ольгопольскаго у. Тимошей *Жалинскій* и с. Вербовой Балтск. у. Петръ *Корчинскій*—28 апрѣля.

Уволенъ псаломщикъ с. Чернокозинець Каменецк. у. Арсеній *Задирака*—20 апрѣля.

Умерли: протоіерей с. Звана Могилевскаго уѣзда Пантелеймонъ *Литинскій*—17 апрѣля; священ.:—с. Мартыновець Проскуровскаго уѣзда Іоаннъ *Колаковскій*—9 апрѣля, с. Свиршовець Каменецкаго у. Стефанъ *Охримовичъ*—20 апрѣля и села Клитыщъ Литинскаго у. Гавріиль *Гадзинскій*—11 апрѣля.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907/8 уч. годъ.

(Продолженіе).

Винницкій уѣздъ.

Въ 89 одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ обучалось 5288 дѣтей, въ томъ числѣ 3895 м. и 1393 д. Среднимъ числомъ на одну школу приходилось 52 учащихся.

Въ одноклассныхъ школахъ с. Махновки, Лысянки и м. Калиновки учебныхъ занятій не было въ теченіе всего учебного года.

Лучшіе успѣхи по Закону Божію оказаны въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе велось аккуратно и лично самими приходскими священниками. Такихъ школъ въ уѣздѣ около половины. Въ другой половинѣ школъ уѣзда Законъ Божій преподавался учителями подъ руководствомъ приходскихъ священниковъ. Въ этихъ школахъ механически усваивался учебникъ Закона Божія и въ отвѣтахъ учениковъ мало сознательности.

Успѣхи обученія по церковному пѣнію замѣтно понижаются послѣ разъясненія со стороны Епархіального Училищнаго Совѣта, что въ кругъ обязанностей школьнаго учителя не входитъ попеченіе объ организаціи приходскаго хора и управленіе имъ въ церкви безъ особаго за то денежнаго вознагражденія что это—и прямой долгъ и обязанность псаломщика. У учителей ослабло усердіе къ занятію съ дѣтьми пѣніемъ, а псаломщики попрежнему остаются индифферентными въ отношеніи своей обязанности. Совсѣмъ не преподавалось пѣніе въ слѣдующихъ школахъ: с.с. Пятничанъ, Сѣдавы, Коломіево-Михайловки, Сабарова, Грижинець, Новосѣлицы, Сокиринець, Большихъ-Крушлинець и Кривошеинець. Слабые успѣхи оказаны въ школахъ: м. Браилова (заводская школа), с.с. Леяковъ, Слободы-Стрижавской, Бискупки, Ильковки, Демидовки, Гулевецъ, Голяковъ, Сіомакъ, Козинець, Лисіевки, Сальника, Медвѣдки, Лавровки, Кривошеинскихъ-Хуто-

ровъ и Слободы-Носковецкой. Хорошіе успѣхи по пѣнію достигнуты въ школахъ: с.с. Хуторовъ-Мизяковскихъ, Павловки, Могилевки, Кордылевки, Старой-Винницы, Малой-Жмеринки, Малыхъ-Хуторовъ, Телепенекъ, Сосонки, Большихъ Хуторовъ, Шепіевки и Новаго Пикова. Въ этихъ школахъ положенная по церковному пѣнію программа разработана почти въ полномъ объемѣ. Въ остальныхъ школахъ успѣхи по пѣнію только удовлетворительны. Дѣти поютъ общеупотребительныя молитвы, тропари храмоваго и двенадесятихъ праздниковъ и нѣкоторыя пѣснопѣнія всенщнаго бдѣнія и литургіи.

Успѣхи по церковно-славянской грамотѣ удовлетворительны. Дѣти научились довольно правильно и внятно читать церковно-славянскій текстъ и ознакомились съ надстрочными знаками и значеніемъ нѣкоторыхъ словъ и оборотовъ, не встрѣчающихся въ русской рѣчи. Ученики старшей 3-й группы, а кое гдѣ и 2-й, принимали участіе въ клиросномъ чтеніи.

Удовлетворительны и успѣхи обученія по русскому языку. Окончившія курсъ школы дѣти обнаружили навыкъ въ бѣгломъ и сознательномъ чтеніи. Выразительность чтенія въ школахъ заставляеть желать лучшаго. Письменныя работы состояли въ диктовкѣ и изложеніи прочитанныхъ статей. Усвоены учащимися элементарныя свѣдѣнія изъ русской грамматики: о частяхъ рѣчи, о составѣ простаго предложенія и пр. Въ школахъ, гдѣ имѣются географическія карты, на урокахъ русскаго чтенія учащимся сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія по географіи и природовѣдѣнію.

Сравнительно съ предыдущими годами, успѣхи обученія по ариѳметикѣ повысились. Положенный по программѣ курсъ проденъ почти во веѣхъ школахъ.

При тѣснотѣ классныхъ помѣщеній и неприспособленности классной мебели, достигнутые по чистописанію успѣхи должны быть признаны хорошими почти вездѣ.

Въ Браиловской двухклассной школѣ обучалось 33 д., въ Мизяковской—70 м. и 12 д. и въ образцовой при Винницкой церковно-учительской школѣ—40 м. (Свѣдѣнія о постановкѣ и

ходъ учебныхъ занятій въ образцовой школѣ даны въ отчетѣ Винницкой церковно-учительской школы).

Въ Браиловской монастырской школѣ въ отчетномъ году занятія по всеѣмъ предметамъ шли съ успѣхомъ выше средняго, а по Закону Божию и церковному пѣнію успѣхи—вполнѣ хорошіе. Велѣдствіе особыхъ условій существованія этой школы, отчетный годъ для школы не былъ выпускнымъ, и школа не дала выпуска. Новая учительница А. Лисѣцкая обнаружила достаточное умѣніе и пониманіе учебного дѣла и заявила себя аккуратной и трудолюбивой.

Для Мизяковской двухклассной школы отчетный годъ также былъ не совсѣмъ благопріятенъ. Въ началѣ учебного года смѣнились оба учителя этой школы. Эта смѣна повлекла за собой потерю учебного времени—около мѣсяца. Благодаря этой потерѣ во времени, осталась непройденною во всей широтѣ программа по ариметикѣ. Учебный матеріалъ по остальнымъ предметамъ школьнаго курса разработана съ учащимися съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

Окончило курсъ школы въ отчетномъ году: въ одноклассныхъ школахъ—390 м. и 87 д., всего 477 д.; а въ двухклассныхъ—11 м. Въ отношеніи общаго числа учившихся, одноклассныя школы дали успѣшно прошедшихъ полный курсъ школы 90%, а двухклассныя—70%.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) с. *Чехи* Литин. у. съ 8 нояб. 1907 г. Церк. земли 36 д. 1704 к. с.; прич. помѣщ. есть (спр. кн. за 1907 годъ); 323 м. и 309 ж. п.
- 2) с. *Ястребна* Могилев. у. съ 31 января 1908 г. Церк. земли 38 д. 2200 к. с.; помѣщ. есть; 327 м. и 296 ж. п.
- 3) с. *Яновцы* Литинскаго у. съ 1 мая 1908 г. Церк. земли 36 д. 2 кв. саж.; причт. постр. ветхи; 368 м. и 344 ж. п.

4) с. *Николаевка* Винницк у. съ 19 іюля 1908 г. Церковной земли 39 д. 1570 с.; 456 м. 437 ж. п.; свящ. постройки есть.

5) При *Летичевскомъ соборѣ* (соборн. свящ.) съ 18 іюля 1908 г. 624 м. 674 ж. п.; для соборнаго свящ. построекъ нѣтъ.

6) с. *Копачевка* Проскур. у. съ 28 августа 1908 г. Церк. земли 41 д. 935 с.; 460 м. и 480 ж. п.; причт. постр. есть.

7) с. *Голоджи* Литинскаго уѣзда съ 5 октяб. 1908 г. Церк. земли 39 д. 1902 к. с.; 378 м. п. и 403 ж. п.; причт. постр. есть.

8) с. *Згарокъ* Летичевскаго у. съ 7 ноября 1908 г. Церк. земли 40 дес. 455 кв. саж.; 456 м. п. и 455 ж. п.; причтовья постройки есть.

9) с. *Бруніовка* Проскуровскаго уѣзда, съ 28 ноября 1908 г. Церк. земли 34 д. 310 кв. саж.; 659 м. п. и 681 ж. п.; причт. постройки есть.

10) с. *Новоселка* Ушицкаго у. съ 28 ноября 1908 г. Церк. земли 50 д. 1892 кв. саж.; 202 м. п. и 193 ж. п.; причтовья постройки есть.

11) с. *Яновка* Ушицкаго уѣзда съ 10 февраля. Церк. земли 33 д.; 368 м. и 348 ж. п.; причт. постр. есть.

12) с. *Козодавинцы* Ушицкаго у. съ 11 марта. Церк. земли 35 д. 2330 кв. с.; 313 м. и 280 ж. п.; причт. постр. есть.

13) с. *Красноселка* Летичевскаго у. съ 11 марта. Церковн. земли 33 д. 784 кв. с.; 316 м. и 316 ж. п.; причт. постр. есть.

14) с. *Кудовцы* Винницкаго у. съ 15 марта. Церк. земли 38 д. 175 кв. с.; 795 м. и 794 ж. п.; причт. постр. есть.

15) с. *Чернятинъ* Литинскаго у. съ 21 марта. Церк. земли 58 д. 412 кв. с.; 607 м. и 629 ж. п. причт. постр. есть.

16) с. *Везденьки* Проскуровскаго у. съ 21 марта. Церковн. земли 44 д. 2267 кв. с.; 422 м. и 415 ж. п.; причт. постр. есть.

17) с. *Нижняя-Томашовка* Проскуровскаго у. съ 23 марта. Церк. земли 25 д. 950 кв. с.; 334 м. и 321 ж. п.; причт. постр. ветхи

18) с. *Слободка-Михалковская* Летичевскаго у. съ 25 марта. Церковной земли 35 д. 1636 кв. с. 310 м. 316 ж. п.; причтовья постр. есть.

19) с. *Климашевка* Проскуровскаго уѣзда съ 5 апрѣля. Церковной земли 35 д. 2099 кв. с.; 1000 м. и 970 ж. п.; причт. постройки есть.

20) с. *Попова* Ущицкаго у. съ 29 марта. Церковной земли 50 д.; 450 м. и 423 ж. п.; причт. постр. есть.

21) с. *Ложковцы* Каменецкаго у. съ 10 апрѣля. Церковн. земли 33 д.; 376 м. и 372 ж. п.; причт. постр. есть.

22) с. *Новоселица-Литинская* Литинскаго у., съ 14 апрѣля. Церк. земли 67 д. 610 к. с.; 672 м. и 579 ж. п.; причт. постр. есть.

23) с. *Мартынковцы* Проскуровскаго уѣзда, съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 д. 1200 кв. с.; 391 м. и 363 ж. п.; причт. постройки есть.

24) с. *Званъ* Могилевскаго уѣзда, съ 17 апрѣля. Церк. земли 76 д. 1236 кв. саж.; 1296 м. и 1252 ж. п.; причт. постройки ветхи.

25) с. *Клетыщи* Литинскаго уѣзда, съ 11 апрѣля. Церков. земли 41 д. 676 кв. с.; 429 м. и 474 ж. п.; причт. постр. есть.

26) с. *Свириковцы* Каменецкаго уѣзда, съ 20 апрѣля. Церковной земли 39 д. 1232 кв. с.; 654 м. и 618 ж. п.; причт. постройки есть.

Содержаніе: 1) По вопросу о томъ, кто распорядитель церковнаго имущества и на что оно можетъ быть употребляемо. Священникъ *Н. Доороховскій*.—2) Черты античной и древне-христіанской живописи на украинскихъ рисанкахъ. (Окончаніе). *Константинъ Шероцкій*.

Официальный отдѣлъ. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1907/8 учебный годъ. (Продолженіе).—3) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Съцинскій**.

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Съцинскій** и **С. Дложевскій**.

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства Уг. Базарн. и Бульварн. у.